

Договорив и повесив трубку, Цзи Бай открыл на телефоне сообщение с личными файлами Сюй Сюй и Яо Мэнг. Он решил ознакомиться с ними сразу же, тут, в коридоре, не возвращаясь в пестрящий и отвлекающий шум ВИП-зала. Внимательно вчитывался в присланные Чжао Ханом данные, пока длинная тонкая сигарета истлевала между его пальцев.

Минут десять спустя из соседней двери вышел человек в дорогом костюме, сидевшем на нем просто отлично. Этим человеком был Шу Ханг, близкий друг Цзи. Ханг бесцеремонно уселся рядом, и, смеясь, поинтересовался:

- Мы же не закончили наш разговор. Почему ты сбежал сюда, чтобы курить в одиночестве? Кстати, в этом году я собираюсь создать новую компанию, не хочешь проинвестировать? Обещаю честно отдать половину всей прибыли.

Цзи заблокировал телефон, повернул к нему голову и медленно улыбнулся.

- Твоя мама подсунула тебе эту забавную роль лоббиста?

Шу Ханг проигнорировал вопрос. Вместо этого наполовину шутя, наполовину всерьез задал встречный.

- Правда планируешь вечно торчать во второсортном составе отдела криминальной полиции?

Цзи Бай сощурился и выдохнул тонкую струю сигаретного дыма. «Не смей даже озвучивать свои отвратные причины. Опять» - с раздражением подумал Ханг, распознав столь знакомые ему сигналы.

- Не будучи рыбой, вряд ли ты смог бы в полной мере оценить всю прелесть рыбьего существования, - неожиданно ответил Цзи, указывая на то, что друг, очевидно, сам не знает, о чем говорит.

- Ой, да ладно. Ты каждый день контактируешь с преступниками, проводя свое время в компании кучи странных парней и всего пары девчонок, - на лице Шу Ханга красовалась не совсем правдивая улыбка. - Что вообще может быть в этом интересного?

- И все же это куда лучше, чем, как твои парни, тусоваться и ничего не делать целыми днями, - прохладно, но все еще достаточно вежливо отозвался Цзи Бай.

Шу Ханг был ошеломлен столь решительным отпором. После долгого молчания он понял все же, что не злит.

- Вот почему мы совершенно не интересны, - его выражение лица стало серьезным. - Когда отсутствуют сложности - становится скучно. Если бы кто-то услышал, что ты являешься внуком этой уважаемой семьи, то твои проблемы решались бы за тебя. А все, что требуется от меня - делать лицо кирпичом, когда кто-то в очередной раз поднимает тему твоей гениальности как бизнесмена. Но и ты должен понимать - даже если ты хочешь полагаться только на себя, люди все равно за спиной будут говорить обратное, доказывая, что так далеко зайти у тебя получилось лишь потому, что на самом деле твоя фамилия Шу.

Цзи Бай очень светло и по-доброму улыбнулся другу, легонько потрепал его по плечу. Шу Ханг и сам знал, насколько был сейчас нелеп, впрочем, каких еще глупостей можно было ожидать от выпившего человека.

Некоторое время они просто сидели молча и курили, понимая настроение друг друга без слов и намеков.

В конце концов, Ханг заговорил опять.

- И все же ты не был честен. Хотя бы когда врал своей матери о том, почему на самом деле пошел в полицию.

Не только мать – все друзья, с которыми Цзи Бай рос, верили, что он ушел в полицейскую академию только потому, что не хотел работать в бизнесе со своим отцом. Что предпочел такому образу жизни пойти по стопам деда. За семь минувших с тех пор лет он много добился и сильно вырос по карьерной лестнице. Но от этого его работа не перестала быть менее опасной.

- Моя мать знает практически всех в полиции, слишком хорошо знакома со всей системой в принципе, - смеясь, Цзи затушил сигарету в пепельнице, стоявшей на столике у софы. - Если бы ей не приврал, то мне бы отказали прямом смысле везде. Кроме того, это совершенно не твоего ума дело.

- Я знаю, я лишь сказал, что это чересчур, - эту фразу Шу Ханг произнес скорее для себя самого, нежели для друга. И тут же быстро сменил тему разговора. - Ты до сих пор ходишь один, как сыч?

Цзи Бай согласно кивнул и Ханг расхохотался.

- Я слышал, ты работаешь днями и ночами. Ночные смены часто приводят к некоторым проблемам. И в день, вернее ночь, когда тебе наконец-то понадобится ЭТО использовать, ты вдруг осознаешь, что уже не в состоянии.

Цзи кинул на друга быстрый острый взгляд.

- Даже заморыш-верблюд все равно крупнее и живучее, чем конь.

Шу Ханг не знал что выбрать – расхохотаться или обидеться. В конце концов, просто вернулся к теме разговора.

- На свидание вслепую ходил?

- Да, с внучкой жены директора, - снова согласно кивнул Цзи Бай. - Пару раз сходили насвидание и разошлись каждый своим путем.

- Почему?

Цзи достал и подкурил еще одну сигарету. Только затем лениво ответил.

- Она была довольно симпатична, номер 1 в каком-то солидном конкурсе красоты. Но в то время я был реально занят, и получилось всего лишь пару раз встретиться. В результате она бросила меня ради сына богатенькой семьи.

На лице Шу Ханга отразилось шокированное недоверие. Он придирчиво взгляделся в действительно красивое лицо друга.

- Ты же был нашим университетским айдолом, как она посмела с тобой так обойтись?

Тот рассмеялся.

- Честно говоря, однажды она сама нашла меня. Сказала, что расставание было для нее действительно тяжелым решением. И если бы я прикупил ей шикарный дом в центре города – она бы смогла бросить того богатенького парня и вернуться ко мне.

- Она оценила тебя всего лишь в один домишко? – посерьезнел Ханг. - Кажется, у этой малышки слишком заниженные требования.

- Ну, я ответил, что моя месячная зарплата составляет 6 000 долларов, а цена квадратного метра подобного дома в городе Лин - 10 000 долларов.

- Не могу поверить, что кто-то может быть ну настолько туп, - хохот Ханга был слышен почти на весь коридор. - Да твой наряд стоит, по меньшей мере, пару десятков тысяч. Неужели она слепая?

- Как-то она спросила меня, не покупаю ли я подделки брендовых вещей в ТТ на БК-сити, - без тени улыбки сообщил Цзи Бай, и только хитрое выражение глаз выдавало его истинные чувства. - И я восторженно ответил «О, так ты тоже знаешь об этом крутом рынке?».

Шу Ханг смеялся так, что на глазах проступили слезы, и, не в силах ничего произнести, он лишь похлопывал друга по плечу. Наконец, он смог выдохнуть и даже выдал целую фразу.

- А девчонка-то хороша, такая прямолинейная.

- Действительно прямолинейная. Считает, что чувствам можно дорисовать ценник и купить или продать их по доступной цене.

В этот момент дверь в ВИП зал открылась и из нее вышла группка людей. Кто-то из них вслух озвучил весьма приятное предложение, адресованное скорее всем, чем кому-то конкретному:

- Пойдем к нему домой, и вылакаем все бесценное винишко его папаши!

Шу Ханг повернулся к Цзи Баю.

- Ты пойдешь?

- Почему бы и нет?

<http://tl.rulate.ru/book/12523/241036>